

6. Турский И.И., Сухарев В.А. Важнейшие события Второй мировой войны и их космические движущие силы // Культура народов Причерноморья. – № 47. – 2004.

Шевчук А.Г., Ишин А.В. К ВОПРОСУ О ТЕНДЕНЦИЯХ В РАЗВИТИИ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КРЫМУ

В настоящей статье анализируются общие тенденции, свойственные развитию этноконфессиональной ситуации в Крымском регионе. В Крыму проживают представители свыше ста этнических общностей, насчитывается свыше 1100 религиозных организаций, а значит, именно этноконфессиональные процессы во многом определяют развитие полуострова как целостной региональной единицы.

Следует подчеркнуть, что по количеству религиозных организаций наиболее многочисленными являются православная и мусульманская общины. На сегодняшний день в Автономной Республике Крым зарегистрировано около 500 православных организаций (из них 451 относится к Украинской Православной Церкви Московского Патриархата – УПЦ МП) и 331 мусульманская община. Большинство последних относится к Духовному управлению мусульман Крыма (ДУМК). Исходя из этого, можно сделать вывод, что именно диалог Православия и Ислама в Крыму является главной структурной составляющей межконфессиональных отношений в регионе.

Несмотря на то обстоятельство, что этноконфессиональная сфера полуострова в целом является контролируемой и достаточно стабильной, следует констатировать, что в последнее десятилетие мы столкнулись с возрастанием уровня конфликтности.

Пример тому – «крестопал» октября – ноября 2000 года, в ходе которого были совершены кощунственные акты в отношении почитаемых православными прихожанами поклонных крестов; столкновения радикально настроенных крымских татар с органами правопорядка у стен Бахчисарайского Свято-Успенского монастыря 25 июля 2001 г. (с обеих сторон были пострадавшие) [1]; противодействие радикалов из числа крымских мусульман стремлению верующих православной общины села Веселое (Судакский регион) начать строительство храма (осень 2003 г.) [2]; разрушение группой активистов крымско-татарского движения (60-80 человек) возводимых торговых построек Бахчисарайского Свято-Успенского монастыря 24 марта 2004 г. [3]; незаконные и грубые действия этно-радикалов в отношении православно-священнослужителя при проведении молебна в с. Веселое 2 мая 2004 г. [4]

С нашей точки зрения, на развитие ситуации негативно повлияло то обстоятельство, что в июле 2000 г. вследствие консультаций руководства Меджлиса крымско-татарского народа и Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата (УПЦ КП) Муфтий мусульман Крыма Хаджи Эмир Али Аблаев сделал заявление о приостановлении членства ДУМК в составе образованного в Крыму в 1992 году Межконфессионального совета «Мир – дар Божий» [5] (Муфтий был и де-юре остается Сопредседателем этого Совета). Вместе с тем, Межконфессиональный совет «Мир – дар Божий» во главе с Митрополитом Симферопольским и Крымским Лазарем (УПЦ МП) продолжает инициировать усилия по нормализации полноценного межконфессионального диалога в АРК. Так, в частности, в «Обращении Межконфессионального совета Крыма «Мир – дар Божий» к крымчанам по случаю 60-летия депортации крымских татар, армян, болгар, греков и немцев с территории Крыма» (подобные обращения стали уже традиционными) говорится: «Мы, члены Межконфессионального совета «Мир – дар Божий», представляющие исторические религии нашего полуострова, вместе с депортированными народами разделяем скорбь по жертвам депортации и возносим свои молитвы, дабы Господь помог каждому пострадавшему от тоталитарного режима быстрее и уютнее обустроить свои жилища, обрести уверенность и душевное спокойствие на земле своих отцов и дедов... толерантные межконфессиональные отношения являются краеугольным камнем не только продвижения по пути построения гражданского общества, но и залогом свободного развития как общества в целом, так и каждого человека в отдельности...» [6].

Нормализация диалога между главами ведущих традиционных религиозных организаций автономии тем более актуальна, что в последнее время в регионе стали активно распространяться нетрадиционные для Крыма толки Ислама, в числе которых есть и экстремистские направления.

Это проявилось, в частности, в ходе состоявшихся в Симферополе 28 марта и 13 апреля 2003 г. митингов-протестов крымских мусульман против военной акции США и Великобритании против режима С. Хусейна в Ираке. В их подготовке и проведении приняли участие представители радикальной исламской партии Хизб-ут-Тахрир [7], запрещенной властями Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Германии, России и ряда других государств.

Следует отметить, что Хизб-ут-Тахрир («Исламская партия освобождения») провозглашает своей целью распространение Ислама в мире путем джихада, а также создание теократического государства – Халифата, которое бы объединило весь исламский мир. Члены организации включаются в «халки» – ячейки, которые состоят из пяти человек и не связаны напрямую между собой [8].

Обращает внимание, что в ходе указанных митингов имели место выступления в защиту международного террориста Усамы Бен Ладена и движения «Талибан», не установленные лица распространяли листовки следующего содержания: «Все мусульмане мира, объединитесь. Свергайте своих правителей, неверных кяфиров. Уничтожайте их и помогайте Ираку» [9]. Распространение данных листовок имело место не только в Симферополе, но и в других регионах Крыма.

Помимо этого, по словам главы Совета министров АРК С. Куницына, в Крым идет поток нелегальной литературы, призывающей мусульман к джихаду.

Председатель Государственного комитета Украины по делам религий В. Бондаренко отмечает: «Миссионерская деятельность зарубежных фондов и общественных организаций, по сути, противоречит законодательству о свободе совести, а в ряде случаев служит прикрытием для проникновения в регион международных исламских организаций радикального направления. Среди крымско-татарского населения, в особенности молодежи, отмечается усиление влияния сторонников партии «Хизб-ут-Тахрир», запрещенной во многих исламских государствах. Имеют место свидетельства, что звенья (халки) партии созданы в Симферопольском, Джанкойском, Нижнегорском, Бахчисарайском, Кировском и других районах» [10].

Тенденция к активизации проникновения в автономию радикальных толков Ислама вызывает серьезную обеспокоенность как Духовного управления мусульман Крыма, так и Духовного управления мусульман Украины.

Муфтий мусульман Крыма Хаджи Эмир Али Аблаев заявил, что ДУМК намерено начать широкую разъяснительную работу среди населения и в СМИ, направленную против различных экстремистских религиозных течений, проникающих в последнее время в Крым. В распространенном Муфтием тексте Решения Всекрымской Исламской конференции (состоялась 23 августа 2003 г. в гор. Евпатории), в частности, говорится: «Крым поневоле становится местом инициирования альтернативных арабско-турецких противоречий... всевозможные экстремистские идеи, течения, организации и партии: Ваххабизм, аль-Каид, Освобождение, Хизб-ут-Тахрир и др. не имеют ничего общего ни с Исламом, ни с Кораном, ни с Сунной, а носят сфабрикованный спекулятивный характер». «Нас сбивают с истинного пути. При этом уводят в основном молодежь, на которую мы возлагаем все свои надежды. Разъяснить народу всю опасность происходящего – и есть наша основная сегодняшняя задача», – подчеркнул Муфтий мусульман Крыма [11].

Подобную обеспокоенность разделяет и глава Духовного управления мусульман Украины (ДУМУ) Муфтий Тамим Ахмед Мухамед Мутах. По его словам, «деятельность ДУМУ не связана с какой-либо политикой. Мы против смещения религии и чьих-либо национальных или политических интересов. В частности, всегда предупреждаем о сомнительных намерениях (опасности экстремизма, терроризма) делегаций, которые собираются приехать в Украину» [12].

Свидетельством постепенной радикализации крымского Ислама может служить также конфликт, который имел место 13 августа 2004 г. в главной Симферопольской мечети Кебир-Джами. Поводом к конфликту послужило отстранение Духовным управлением мусульман Крыма имама мечети, который пользуется авторитетом у сторонников партии Хизб-ут-Тахрир. Последние прибыли в мечеть из разных регионов Крыма, чтобы отстоять «своего» имама и выразить недоверие Муфтию мусульман Крыма Хаджи Эмир Али Аблаеву. «Джемаат (т.е. община – авт.) самостоятельно будет выбирать себе имама, и любые приказы, от кого бы они ни исходили, считает несогласованными с Шариатом», – звучало в выступлениях собравшихся [13].

С нашей точки зрения, перечисленные факты свидетельствуют о насущной необходимости скорейшей нормализации диалога между мусульманской и православной общинами Крыма в рамках Межконфессионального совета «Мир – дар Божий», в возобновлении фактического участия Муфтия в работе Совета. Тем более, что уже имеется определенный опыт конструктивного взаимодействия лидеров двух крупнейших крымских конфессий.

Так, 17 февраля 2004 г. в Верховной Раде Автономной Республики Крым состоялась совместная встреча Председателя Верховной Рады АРК Б. Дейча с Митрополитом Симферопольским и Крымским Лазарем и Муфтием мусульман Крыма Хаджи Эмир Али Аблаевым. В ходе встречи Митрополитом и Муфтием было подписано совместное Обращение к крымчанам о недопустимости разжигания этноконфессиональной вражды и необходимости сохранения мира в Крыму. И Митрополит, и Муфтий выразили удовлетворение итогами встречи.

Представляется, что в сложившейся ситуации необходимо усилить государственно-правовой контроль за всеми процессами, происходящими в этноконфессиональной сфере Крыма; активизировать консультативно-совещательное взаимодействие государственных институций с национальными обществами и религиозными организациями; содействовать развитию религиозного просвещения в среде приверженцев традиционных конфессий.

Важной частью государственной политики должно стать использование в интересах общества и государства стабилизационного потенциала, который, без сомнения, имеют все традиционные конфессии региона, оказывающие существенное воздействие на формирование этнопсихологического поля [14].

Источники и литература

1. Машенко А. Балканский синдром // Крымское время. – 28 августа 2001 г. – С. 4.
2. Крымское время. – 18 ноября 2003 г. – С. 3.
3. Крымское время. – 25 марта 2004 г. – С. 3.
4. Крымское время. – 7 мая 2004 г. – С. 3.
5. Григорьянц В.Е. О некоторых особенностях процесса возрождения ислама в Крыму // Крымский архив. – 2002. – № 8. – С. 305.
6. Крымская газета. – 14 мая 2004 г. – С. 1.
7. Голос Крыма. – 4 апреля 2003 г. – С. 1; Голос Крыма. – 18 апреля 2003 г. – С. 1.
8. Полуостров. – 20-26 августа 2004. – С. 5.
9. Голос Крыма. – 4 апреля 2003 г. – С. 1.

10. Крымская правда – 5 февраля 2004 г. – С. 2.
11. Полуостров. – 5-11 сентября 2003г. – С. 3.
12. День. – 28 февраля 2003 г. – С. 7.
13. Аджиев Л. Страсти по имаму // Полуостров. – 20-26 августа 2004. – С. 5.
14. Ишин А.В. Проблема конфликтности в этнической сфере Крымского региона // Вестник Крымских Чтений Н.Я. Данилевского: Сб. науч. ст. Вып. 1. – Симферополь, 2002. – С. 37.

Щербатюк О.М.

ЕВОЛЮЦІЯ ПІДХОДІВ ДО ВИДІЛЕННЯ ФАКТОРІВ ЗМІЦНЕННЯ КОНКУРЕНТНИХ ПОЗИЦІЙ ПІДПРИЄМСТВ

Для розуміння логіки процесу послідовного нарощування зусиль підприємств із досягнення ними першості у конкурентній боротьбі та формування механізму досягнення, підтримки і зміцнення їх конкурентних позицій непересічне значення має дослідження еволюції підходів до виділення факторів конкурентного позиціонування.

Питання галузевого та ринкового конкурентного позиціонування підприємств перебуває у сфері інтересів багатьох предметних областей економічних знань, зокрема, мікроекономічної теорії, теорії організації промисловості, загальної теорії управління, стратегічного управління, маркетингу, стратегічного маркетингу. Теоретичні, інструментальні та методологічні аспекти проблеми конкурентного позиціонування підприємств широко висвітлюються у працях зарубіжних, російських та вітчизняних спеціалістів у сфері зазначених дисциплін: Макконнелла К.Р., Брю С.Л.; Шерера Ф.М.; Тіроля Ж.; Кунца Г., О'Доннела С.; Поршнева А.Г.; Аакера Д.А.; Мінцберга Г., Альстренда Б., Лемпелла Дж.; Наливайка А.П.; Томсона А.А., Стрікланда А.Дж.; Хамела Д., Прахалада К.К.; Шершньової З.С., Оборської С.В.; Котлера Ф., Армстронга Г., Сондерса Дж., Вонг В.; Дойля П.; Ламбена Ж.Ж. [7; 14, 10; 5, 12; 1, 8, 9, 11, 13, 15; 4; 3, 6] та багатьох інших.

Проте міждисциплінарність проблеми у поєднанні із різноманітністю сфер інтересів, відмінностями принципів, методологій та інструментарію зазначених напрямків економічних знань обумовлюють чисельність відмітних авторських підходів до виділення факторів зміцнення конкурентних позицій підприємств, їх неоднозначність, а іноді і суперечливість. Тому **актуальним** є дослідження еволюції, систематизація і синтезування підходів до виділення факторів конкурентного позиціонування підприємств окремими теоретичними школами та / або концепціями мікроекономіки, теорії організації промисловості, загальної теорії управління, стратегічного управління, маркетингу. Це виступає **завданням** даного дослідження, вирішення якого передбачає розв'язання таких **задач**:

- дослідження еволюції теоретичної бази (сфер інтересів, інструментарію, принципів) дисциплін, що розглядають конкурентне позиціонування підприємств, характеристика підходів до виділення факторів останнього на окремих етапах їх розвитку;
- систематизація, узагальнення і синтез дисциплінарних підходів до визначення факторів зміцнення конкурентних позицій підприємств та на основі цього виділення і характеристика загальних етапів їх розвитку;
- формулювання висновків відносно придатності і пріоритетності використання різних підходів до виділення факторів конкурентного позиціонування для формування адекватного сучасним умовам функціонування підприємств механізму досягнення, підтримки та зміцнення їх конкурентних позицій.

Вивчення сучасної спеціальної економічної літератури в розрізі предметних галузей економічних знань, у полі зору яких перебуває концепція конкурентного позиціонування підприємств [7; 14, 10; 5, 12; 1, 8, 9, 11, 13, 15; 4; 3, 6, ін.], та, зокрема, наявного в ній глибокого аналізу розвитку їх теоретико-методологічної бази [4, 8, 9, 10, 12 та ін.] дає змогу дослідити сфери інтересів, порівняти принципи на кожному етапі розвитку дисциплін та проаналізувати підходи до виділення факторів галузевого / ринкового позиціонування підприємств (табл. 1).

Зародження мікроекономіки як напрямку теоретичного аналізу, в центрі уваги якого є теорія поліполітичного ринку (пояснення поведінки споживачів і виробників на ринку досконалої конкуренції, встановлення параметрів ринкової рівноваги (обсягів виробництва / споживання та цін) за допомогою побудови оптимізаційних, рівноважних моделей), в економічній літературі датується кінцем XIX ст. Наступний етап у розвитку цієї галузі економічних наук обумовили праці школи “неокласичного синтезу” (П.Самуельсон), що з'явилися у другій половині XX ст. Принципи неокласичного синтезу покладені в основу сучасних досліджень в галузі мікроекономіки. Сучасна структуризація дисципліни за рівнями (теорія виробництва і теорія споживання утворюють перший рівень, теорія ринкових структур – другий) обумовлюється розширенням сфери її інтересів. Поведінка виробників відносно обсягів та цін, а отже, їх позиції на галузевому ринку як частка останнього розглядаються дисципліною виключно як похідна від типу ринкової структури.

Еволюцію поглядів на сутність організації, управління, цілі управління та критерії ефективності їх діяльності відображають теоретичні положення школи наукового менеджменту (кінець XIX ст.), теорії людських відносин та поведінських наук (30 – ті рр. XX ст.), загальної теорії систем (70 – 80 – ті рр. XX ст.), концепції зацікавлених груп (80 –ті рр. XX ст.), що сформували дві системи поглядів на управління: стару і нову. За першою, яка панувала до 70 – х рр. XX ст., підприємство розглядається як закрита, нединамічна система, елементами якої виступають фактори виробництва. Нарощення масштабів виробництва і завою-